

Покончив с утренними судами, Лун Сяюань, даже не заезжая к себе, пожелал вернуться во дворец Цинкунь. И на момент приезда застал едва закончившего с утренним туалетом Ши Цинчжоу.

- Доброе утро, Ваше Величество, - немедленно опустился на колени красавец.

В который раз не успев предотвратить уничижительный ритуал, Сяюань помог императрице подняться.

- Цинчжоу, больше не становись передо мной на колени.

Императрица замерла. Взгляд генеральского отпрыска стал смелее, казалось, он искал в действиях императора какой-то подвох.

- Хорошо, Ваше Величество, как вам будет угодно.

- И давай называть друг друга по имени, - в голосе императора читалась робкая надежда. Само собой, он хотел быть к юноше ближе.

- Хорошо, давайте попробуем, - едва заметно улыбнулся парень, чем сделал императора по-настоящему счастливым.

- Цинчжоу, ты ведь еще не завтракал. Ты голоден?

- Немного, - все еще недоумевая, кивнула императрица.

После этой ночи император стал относиться к супругу еще трепетнее, поэтому даже подводя Цинчжоу к столу непременно держал того за руку.

По приказу императора, повар сосредоточился на легких блюдах. Сяюань волновался о самочувствие супруга, поэтому озаботился его диетой.

После завтрака молодые люди направились в кабинет. Император уже приказал принести памятки во дворец Цинкунь. Дабы задобрить хищную императрицу, Сяюань готов передать даже корону, но пока ограничится делами. Сын генерала должен почувствовать себя значимой персоной в династии.

Кабинет встретил переселенца искусными картинами. Длинные полотна приковали взгляд мужчины. Подойдя ближе, он стал вглядываться в черно-белый, умело прорисованный тушью пейзаж:

- Эти картины...

- Я их нарисовал, - глаза императрицы стали ярче. Да и сам Сяюань одарил полотна удовлетворенной улыбкой. Само собой, такую прелесть мог сотворить только его Цинчжоу.

- Быть может, повесим несколько из них в нашей спальне?

Не ожидая столь высокой оценки, сын генерала выглядел по-настоящему счастливым:

- Для меня это большая честь. Я обязательно исполню волю императора, - радостно кивнул парень.

- Также повесь несколько в моем кабинете, - немного подумав, добавил император.

- Без проблем, - уже с некоторой настороженностью ответила императрица.

Едва атмосфера меж ними двумя начала теплеть, как из-за дверей послышался голос евнуха:

- Ваше Величество, Ваша Светлость, леди Жу из дворца Сюаньян, леди Шань из дворца Чжаоян, леди Цин из дворца Дэшуй, леди Юй Сихуань, леди Лань из дворца Цзююэ, леди Юань Хуаян, леди Юй из дворца Цяньхуэй, леди Ло из Байюань и леди Цю из дворца Юйшуй просят вашей аудиенции.

От всех этих имен у Сяюаня задергался глаз. Честное слово, к чему его предшественнику было столько наложниц?

Несложно догадаться, зачем столь яркий состав фавориток решил прийти на поклон к императору. Девицы уже обнаружили изменения в его поведении и теперь боясь потерять любовь и одобрение господина, хотели восстановить баланс.

Вздохнув, Сяюань одарил Ши Цинчжоу несколько смущенным взглядом. После сегодняшней ночи император понял, что сын генерала будет его единственным утешением в постели. И никто из наложниц более не появится в, богато украшенных покоях, покоях. Но как донести эту мысль до самого Цинчжоу.

После стольких лет унижений, он вряд ли быстро поверить в сомнительное откровение.

«Господи, зачем они пришли именно сейчас? Почему эти треклятые девицы делают все ради исполнения плана Цинчжоу? Боже, я очень хочу остаться в живых».

Молчание затянулось. Лун Сяюань чувствовал себя все более виноватым и несчастным, поэтому прокашлявшись, решил объяснить:

- Ваша Светлость, я не просил их сюда приходить.

- Вы надо мной издеваетесь? - будто найдя ситуацию забавной, усмехнулся генеральский отпрыск.

- Нет. И раз я не просил их приходить, то и не собираюсь с ними встречаться. Печать Феникса у тебя, ты единственный владелец гарема, дисциплинируй дам по собственному усмотрению. Я не буду в это вмешиваться.

- Ваше Величество, вы не шутите? - искренне удивился парень.

- Конечно же, не шучу. Ты моя императрица. Обучение и воспитание гарема входит в твои обязанности, - выпалил император, едва заметно хмурясь.

Явно шокированный Цинчжоу некоторое время ждал подвоха, но величественный супруг остался нем.

- Раз так, прошу меня извинить. Я встречу с наложницами Его Величества, а после отошлю их обратно.

- Хорошо, - махнув рукой, мужчина уже перевел внимание на стопку, принесенных слугой, памяток. Однако его действительно беспокоила ситуация с гаремом. Обнаглевшие от своей безнаказанности женщины могут быть опаснее, чем кажутся.

Переживая за Цинчжоу, мужчина решил подслушать разговор и направился в соседний зал.

<http://bllate.org/book/14215/1253451>